

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 13 de agosto de 1968

Буэнос Айрес, вторник 13 августа 1968 года № 965

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

352. ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХО-СОВЕТСКОГО КОНФЛИКТА, ВАРШАВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СССР С ЧЕТЫРЬМА ВЕРНЫМИ ЕЩЕ ПОКА САТЕЛЛИТАМИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАРАСТАНИЕ ВРАЖДЫ. — СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — СМЕРТЬ ИЗВЕСТНЫХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ А. Я. ЯШИНА И К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Конфликт между СССР и новыми правителями Чехословакии продолжает развиваться в результате бездарной политики последней Хрущева, уступающих не только Сталину, но и свергнутому ими Никите в политическом такте и чутье.

При процессе десталинизации Чехословакия продолжала оставаться во власти типичного сталинца Новотного и ее почти не коснулся курс на реабилитацию жертв Сталина: всяких Сланских, Широких, Геминдеров. В начале этого года молодые партийные бюрократы восстали против Новотного и заменили его Дубчеком, несомненным коммунистом, но типа Бухарина. В сталинские времена его и всех с ним пришедших к власти сравнительно молодых партийных лидеров можно было бы назвать “правыми уклонистами” или “бухаринцами”. Они начали с того, что слегка раскрепостили печать, радио, телевидение, начали чистить карательные органы от старых чекистов, затем реабилитировали коммунистических сторонников Сланского, дали пенсии вдовам типа Е. С. Гинзбург и стали публиковать рассказы вышедших из заключения жертв сталинщины. Отсюда очень далеко до измены СССР и ленинизму, но раз в стране пахло чуточку свободой, развились языки, пошли разговоры о своем национальном пути к коммунизму, началась резкая критика СССР и требования равноправия между СССР и сателлитами. Визиты Косыгина, маршалов Гречко, Якубовского и свирепого комиссара Епишева еще более обострили положение. Умнее было бы СССР устраивать памятного читателям Дрезденского “судилища” и отказаться от назначения военных маневров. Ведь советские войска могут в любой день перейти границу и атаковать страну из Вост. Германии, Польши, СССР и Венгрии даже без всяких предварительных маневров, которые только зря раздражают не только население, но и самих партийных вождей. В этом отношении гораздо умнее поступил германский канцлер Кисингер, который настоял на отмене давно назначенных маневров германских войск с участием американских и французских военных частей вдоль чешской границы, чтобы не дать лишнего повода к советской клевете и провокации.

Помимо газетной кампании советчики пустились на другую провокацию: в четырех местностях Чехословакии полиция были указаны и легко обнаружены небольшие склады оружия: автоматические ружья и патроны к ним американского образца и западно-германские гранаты и пистолеты, причем новый чешский министр обороны Павел не без юмора отметил, что эти “склады” были так “спрятаны”, что бросались в глаза полиции. К тому же “Правда” сообщала об их находке полицией еще за день до их обнаружения. Отсюда ясно, что “склады западного оружия” были устроены сторонниками б. президента Новотного, которые затем донесли о них полиции и сообщили в “Правду”, где они будут найдены.

Павел добавил, что не сомневается,

что в будущем будут “найжены” столько таких складов оружия, сколько требуется для угроз со стороны врагов нового курса чехословацкой компартии. Напомним, что поводом к военной оккупации Литвы в 1940 г. послужили вздорные обвинения, что в Каунасе и Вильнюсе обнаружены “склады оружия”, которые могли угрожать безопасности могущественного Советского Союза.

Следующим нелепым мероприятием советской политики явилась “встреча” 14 и 15 июля в Варшаве первых секретарей ЦК, глав государств, премьеров и некоторых членов политбюро компартии СССР, Венгрии, Вост. Германии, Польши и Болгарии. Приглашенный на это судбище Дубчек отказался приехать, сообщив, что согласен лишь на переговоры с каждой компартией в отдельности и приглашает любого из их вождей приехать в Чехословакию, чтобы убедиться, что она остается коммунистической страной, которая идет к коммунизму демократическим путем. Самый состав “встречи” ярко показал, что после потрясающих успехов коммунизма во всем мире в результате победы СССР и его западных союзников над Германией преемники Сталина растеряли ровно половину своих сателлитов: давно откололись и не слушаются СССР Югославия, Албания, за ними Румыния и с января с. г. Чехословакия. Так из 8 бывших сателлитов только 4 еще верны СССР и приняли участие в Варшавской встрече. От СССР участвовали Брежнев, Подгорный, Косыгин (прилетевший из

Стокгольма, где сократил свой визит и в прессконференции резко критиковал политику Чехословакии, обнаружив перед местными и иностранными журналистами страх СССР перед отпадением Чехословакии), член политбюро и первый секретарь компартии граничащей с Чехословакией Украины П. Е. Шелест, секретарь ЦК по делам сателлитов К. Ф. Катусев. Недоумеваю, почему этот невъезжавший из Горького местный руководитель компартии, по образованию строитель автомобилей, избран Брежневым для сношений с компартиями покорных и бунтующих сателлитов вместо хорошо знавшего Запад за годы пребывания на посту посла в Будапеште Андропова. После двухдневных обсуждений, при которых венгерцы Кадар и премьер Ене Фок, старались смягчить ярость Брежнева и Ульбрихта, было составлено коллективное письмо Центральному Комитету компартии Чехословакии, в котором предупреждалось, что эти пять государств не потерпят разрешения оппозиционных партий, свободы печати, радио и телевидения, выпадок на СССР при разоблачении “ошибок” периода культа “личности”, ослабления защиты границы с Зап. Германией и какого-либо культурного и экономического сотрудничества с нею.

На другой день сразу по возвращении советских лидеров из Варшавы был созван 17-го июля экстренный пленум ЦК заслывавший доклад Брежнева “Итоги встречи в Варшаве делегаций коммунистических и рабочих партий”. На этом пленуме выступили ездивший в Варшаву Шелест, 1-й секретарь Московского Горкома В. В. Гришин, 1-ые секретари компартий и обкомов: Казахстана — Кунаев, Волгограда — Куличенко, граничащего с Чехословакией Закарпатья — Ю. В. Ильницкий, Ленинграда — Толстиков, Саратова — Шибаев, Латвии — Восс, Московского Обкома — Конотоп, Донецкого — Дехтярев, Литвы — Снечук, секретарь Союза писателей Н. М. Грибачев, президент Академии Наук М. В. Келдыш и генеральный ди-

Наши цели имеют в виду три этапа:

- 1) Ликвидацию большевизма.
- 2) Борьбу против расчленения России.
- 3) Восстановление Монархии:
 - а) борьба с реакцией и б) оформление и закрепление идейной установки.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ректор ТАСС С. Г. Лапин (б. посол в Вене и Пекине). На этот раз молчали военные — маршалы и генералы, входящие в ЦК, и немногие рядовые члены: директора заводов или образцовых совхозов. Это подчеркивает политический характер Пленума, носившего облик партийной мобилизации: выступили лишь вожди, убеждавшие весь ЦК настроить партию против Чехословакии и понять всю опасность грядущей Чехословацкой измены, более страшной, чем Албанская, Румынская, Югославская и даже Пекинская в виду географического положения страны в самом центре Западной Европы.

Пленум одобрил письмо ЦК чехословацкой компартии, которое начинается заверением, что ЦК КПСС “не намерены вмешиваться во внутренние дела вашей партии и государства... мешать в исправлении ошибок и недостатков, нарушений социалистической законности, вмешиваться в методы планирования, совершенствования структуры экономики, развития социалистической демократии”.

Но затем идет протест против “враждебных сил, создающих угрозу отторжения Чехословакии от социалистического сотрудничества... не можем допустить, чтобы пробил брешь в наших рубежах, идущих в центре Европы от Эльбы до Шумавских гор...”. Следуют обвинения против “возникших с января организаций и клубов, подпольных социал-демократических комитетов, стремящихся расколоть рабочее движение и восстановить буржуазный строй”. Они “захватили в свои руки печать, радио и телевидение и проводят моральный террор против людей, выступающих против реакции или выражающих беспокойство ходом событий”. Пугают ЦК КПСС отклики руководящих кругов на “попытку флирта со стороны Зап. Германии и реваншистов”. Чехословацких товарищей попрекают в том, что “не видят, как контрреволюция отнимает одну позицию за другой, партия теряет контроль за ходом событий и отступает под нажимом антикоммунистических сил”.

Особое возмущение вызывает то, что “штабные учения союзников по Варшавскому пакту” использовались для беспочвенных обвинений в нарушении суверенитета. Отсюда вывод, что ситуация угрожает не только режиму Чехословакии, но и всем “социалистическим странам”. Поэтому эти 5 компартий требуют:

1. Наступления против правых и антисоциалистических сил,
2. Прекращения деятельности всех организаций, выступающих против социализма,
3. Овладения партией печатью, радио и телевидением,
4. Борьбы против всех враждебных марксизму-ленинизму сил.

Этот ультиматум был отвергнут ЦК компартии Чехословакии за его вмеша-

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция газеты “Наша Страна” искренне поздравляют Ее Императорское Высочество Великую Княжну Марию Владимировну с Днем Тезоименитства и от всего сердца выражают пожелания Ей успехов в познании России и ее истории и в учении, а также молят Господа Бога о ниспослании Ее Императорскому Высочеству здоровья и счастья в жизни.

тельство во внутренние дела страны. Дубчек категорически отказался от французского предложения Вальдек-Росше, который приезжал в Прагу, пойти на конференцию всех компартий Европы для обсуждения ситуации в Чехословакии, а затем заявил, что все письмо пяти компартий из Варшавы основано на незнании обстановки и предложил любой компартии в отдельности прислать свою делегацию в Прагу, чтобы убедиться в неосновательности страхов участников Варшавской "встречи" и Московского Пленума ЦК.

Интересно поведать читателям, что на другой день после моего возвращения из Брюсселя мне удалось случайно встретиться с туристами: инженером и двумя литераторами из разных провинциальных городов Чехословакии. Убедившись в их порядочности, я пригласил их к себе. Говорил им о Брюссельском церковном отпевании Царской Семьи и вызванным этим событием съезде русских монархистов из обеих полушарий. С величайшим интересом они рассматривали неведомый им альбом "Божией Милостью" и снимки Августейшей Семьи и читали Обращение от 2/15 марта 1967 года. Они говорили об всеобщей ненависти к коммунизму, который за 20 лет разорил их процветающую не только в мирные времена, но и в годы германской оккупации страну с ее трудолюбивым, предприимчивым и свободолюбивым народом. Дубчек, по их словам, как и его приспешники, обрели популярность лишь тем, что пошли против СССР и их поддержит весь народ, если отстают независимость и сблизятся с Западом. Они подчеркнули, что их всецело поддерживают Югославия и Румыния, старые союзники по Малой Антанте, что весь народ питает дружбу к русскому народу, к его политической эмиграции и понял за 20 лет советского ига, как права была эмиграция в непримиримой борьбе против коммунизма, который издала казался заманчивым, но ужасы, ложь и жестокость которого они сами на себе испытали.

Любопытно, что они верят распространенной по стране легенде, что ярый безбожник-коммунист Геминдер, казненный вместе со Сланским, находясь перед казнью в тюремной камере с католическим священником, после беседы с ним отказался от коммунизма и иудейской веры, принял святое крещение и исповедался в своих коммунистических злодеяниях. На другой день этот ксендз напугавший его в камере перед вызовом на расстрел и, получив сам много лет концлагеря, там перед смертью поведал другим заключенным собратьям об обращении безбожного еврея Геминдера и его христианской кончине, напоминающей благоразумного разбойника, покавшегося на кресте в свой предсмертный час. Видя глубокую веру моих собеседников-верующих католиков, я умолчал о том, что такую же точно легенду слышал от униатов, уверявших меня, что Берия (безбожник из православных грузин) покался накануне казни и принял от союзника-патера католичество восточного обряда. Но читателям могу сказать, что не верю этим двум обращениям, ибо такие смертники из партийных вождей, как Берия в Москве и Геминдер в Праге, содержатся в одиночных камерах и с ними не сажают священников, с которыми могли бы беседовать на религиозные темы.

Продолжаю анализ чешско-советского конфликта. После отказа Дубчека от поездки в Москву политические угрозы усилились: самые грозные статьи стали появляться в "Красной Звезде" — органе министерства обороны СССР: писалось, что советская армия не допустит измены и захвата власти в Праге контрреволюционерами по Будапештскому образцу 1956 г., что советские войска должны занять границу между Чехословакией и Зап. Германией, ибо нельзя доверить ее разлагающимся чехословацким войскам. Стали требовать отставки генерала Прхлика, начальника полуправления армии, настаивающего на том, чтоб союзными войсками Варшавского пакта командовали по очереди командующие войсками всех сателлитов, а не исключительно СССР. Напомним, что это же требование выдвигали румыны. Кроме того советские газеты стали выступать против министра внутренних дел Чехословакии, заявляя, что Павел сам в годы террора проводил казни невинных, а теперь обвиняет в этом б. президента — диктатора Новотного. Это — нелепая клевета для внутреннего советского употребления, ибо в Праге все знают, что в те годы Павел

ОТ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Сегодня, в пятидесятую годовщину мученической кончины Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны, Наследника-Цесаревича Благоверного Государя и Великого Князя Алексея Николаевича, Благоверных Государынь и Великих Княжен: Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны, Анастасии Николаевны и с ними убиенных — в Брюссельском Храме-Памятнике сонмом духовенства, во главе с Архиепископом Никоном, Первым Заместителем Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, совершается отпевание Великих Страстотерпцев, живот Своим положивших во искупление грехов Русского Народа.

Одновременно состоятся отпевания во всех кафедральных соборах Русского Зарубежья, в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и в Храмах-Памятниках, посвященных Царской Семье.

Во всех трехстах церквях русского рассеяния, во всех странах мира, будут отслужены панихиды и сотни тысяч Русских Людей, не признавших безбожную советскую власть, захватившую Россию, преклонят колени в усердной молитве за Тех, чья земная жизнь была светлым подвигом.

Там же, за Железным Занавесом, множество истинно Русских Людей, тайком осенив себя крестным знаменем, со слезами на глазах, прошепчет: "Со святыми Их упокой".

Последствия этого неслыханного злодеяния теперь всем очевидны. Не только Россия, но и весь мир и все то, к чему человечество пришло сейчас — это мрачный тупик, из которого нет выхода. Вот оно Божие возмездие за грех Цареубийства!

Но заговором злых сил ушел Удерживающий, Божий Помазанный, символ Добра и Правды, ушел, как подвижник, в ореоле жертвы и мученичества, а после... 60 миллионов умученных граждан советского рая; 30 миллионов солдат всех наций, погибших во Второй Мировой войне; 6 миллионов евреев, сожженных в газовых камерах; десятки миллионов азиатского населения, вымерло от голода; вакханалия преступлений, разврата и людской мерзости.

"... как не боялась ты поднять руку, чтоб убить помазанника Господня?" (Вторая Книга Царств, I, 14).

И вот мы, свидетели окаянных лет, бурей пронесшихся со дня умерщвления Праведника и Его Праведной Семьи, говорим Русским Людям, в рассеянии сущим и в рабстве коммунизма пребывающим, как и всему иностранному миру, что нет спасения без восстановления Русского Царства, которое единственно может утвердить нравственный закон, умирить разбушевавшиеся страсти и указать гибнущему человечеству истинные пути к миру и благоденствию.

Нет спасения России, а с нею и всего света, без единения с Законным Правопремником Императоров Всероссийских Великим Князем Владимиром Кирилловичем, не устранившимся вступить в борьбу за поруганное Право и удущенную Правду.

Вечная память Государю Императору Николаю Александровичу!

Да здравствует Государь Великий Князь Владимир Кириллович!

Руководящий Центр
Общероссийского Монархического Фронта

Нью Йорк, 17 июля 1968 г.

находился в концлагере и естественно потому не отвечает за казни.

Получив отказ Дубчека ехать на конференцию, Брежнев предложил "встречу" членов и кандидатов политбюро ЦК КПСС и политбюро чешской компартии, если не в Москве, то в Киеве или Львове, но получил новый отказ. Чешские газеты писали, что помнят предательский арест и казнь приехавших для переговоров с советскими делегатами эмигрантского польского правительства Миколайчика, а затем в 1956 г. венгерского командующего национальной армией Малетера. Брежнев, все более призывающий получать от бывших сателлитов моральные пощечины, снес этот отказ и предложил встречу в Словакии: или в Братиславе, или в Кошице, куда приедут от СССР 10 членов политбюро (он сам, Косыгин, Подгорный, Сулов, Воронов, Кириленко, Шелепин, Мазуров, Полянский, Шелест и Гельше) и 8 кандидатов политбюро (Демичев, Гришин, Мжаванадзе, Рашидов, Щербицкий, Кунаев, Машеров и Андропов), чтоб встретиться с семьей членами и 4-мя кандидатами политбюро чехословацкой компартии. Дубчек выразил согласие на эту встречу, но и тут отметил, что достаточно одних членов политбюро обеих компартий без участия кандидатов. Думается, что он опасается, что на некоторых его коллег, школы Новотного, могут подействовать угрозы Брежнева. Дело в том, что из 11 членов кошского политбюро, которые примут участие в переговорах, убежденными сторонниками "нового курса" являются сам Александр Дубчек, Ольдрич Черник, Иосиф Смирковский, Франтишек Кригель, Ян Пиллер и Иосиф Спачек, но последний прикован на время к болезни ранениями при недавней катастрофе, а остальные пять: Василь Билак, Драхомир Кольдер, Ольдрич Светска, Франтишек Барбирек и Эмиль Риго считаются симпатизирующими свергнутой диктатуре Антонина Новотного, но не могут быть заменены до предстоящего партийного съезда. Ходили слухи, что последние пять наставляют на уступках при переговорах с Брежневской сворой. Но после длинного заседания между ними достигнуто полное единство: решено формально принять часть советских требований, не уступая по существу.

Так, например начальник полуправления генерал Прхлик переведен командовать строевой частью, но самое полуправление ликвидировано, ибо политбюро чехословацкой компартии при-

знало, что полное объединение народа и армии вокруг компартии делает теперь излишним существование органа политпропаганды и политконтроля вооруженных сил. Формально выполнено требование об удалении требовавшего смены командующих силами Варшавского Пакта генерала Прхлика, но последний в новом ореоле борца за национальную независимость родины и армии становится популярнейшим строевым командиром, готовым защищать не политзанятиями, а с оружием в руках угрожаемую родину.

Затем выслан по требованию советского военного командования корреспондент лондонского "Таймса" Чарльз Дуглас Хорти, племянник б. лидера консервативной партии, арестованный советскими чекистами за то, что на своей автомашине въехал на дорогу возле советского этапа и насчитал на футбольном поле у самой границы близ местечка Жилна около 500 советских танков и бронемашин, еще стоящих на чешской земле и снабжаемых водой и горючим прибывающими из Украины автоцистернами и грузовиками, прибывшими свежее выпеченный черный хлеб и продукты для полевых кухонь, питающих 2.000 бойцов армии. Любопытнейший англичанин был задержан советскими военными и после допроса передан чешским властям, которые поторопились его отпустить в Австрию, чтоб устранить всякие слухи об агентах британской разведки.

Наконец 27-го июля вышел в отставку заведующий радиовещанием Милош Марка, на которого напала советская печать, но его преемник Зденек Хейлар считается таким же ярым сторонником нового курса.

200 литераторов и политических деятелей во главе с писателем Павлом Кохтом выпустили призыв к политбюро твердо отстаивать независимость страны, которая не менее в ней нуждается, чем остальные страны Африки и Азии. Воззвание отвергает обвинения в несуществующих грехах и напоминает советникам, что политбюро опирается на весь народ, т. е. 14.361.000 человек, которые с этого года почувствовали себя силой, творящей историю, а не только отвлеченным понятием, от имени которого выступают правители. Защищая в предстоящих переговорах независимость и честь страны, ее право строить жизнь по своему усмотрению, политбюро впишет славную страницу в историю народа, который за последние десяти-

тия дважды терял независимость под давлением иностранных государств. Последний намек особенно резок, ибо приравнивает просоветский переворот 1947 года к гитлеровскому насилию в 1938-1939 годах.

За сутки воззвание подписано сотнями тысяч рабочих, интеллигентов и крестьян, что доказывает поддержку народа против наглых требований Брежнева.

В отличие от всех иностранных наблюдателей считают, что выезд всего политбюро за пределы СССР в Кошице является признаком слабости позиции Брежнева. Раньше он ездил один вести переговоры, а теперь берет с собой всех своих соперников, чтоб никто из них, ни свирепые сталинцы Сулов или Шелепин или якобы "либеральные" Косыгин и Мазуров не смогли потом его обвинить в неудаче переговоров, в которых сами принимали участие. Мы не знаем существующих между ними разногласий, а Косыгин почти накануне отъезда в Кошице заявил в Кремле министру внешней торговли Вацлаву Валесу, что СССР после пятидневных переговоров по вопросам торговли не внесет никаких изменений в товарооборот и полностью принимает все требования Чехословакии в вопросах внешней торговли и экономического сотрудничества.

Эти слова явно противоречат угрозам, что "армия не потерпит уклонения Чехословакии" от продиктованных в Варшаве или на Московском Пленуме 17-го июля ультимативных требований.

10-го марта с. г. в Москве скончался на 82-ом году жизни архиепископ Тамбовский и Мичуринский **Иннокентий (в миру Георгий Иванович Зельницкий)**, родившийся в 1886 году в семье помещика Екатеринославской губернии. 20-ти лет стал псаломщиком в родном селе, заменяя умершего отца. Только через 18 лет стал дьяконом, а еще через два года священником сельской церкви Лозовского уезда. Официальная биография ничего не говорит о его судьбе с 1916 г. по 1938 г., когда в разгар ежовщины он переводится неизвестно откуда и после каких перипетий священником в Волоколамск, исторический древний город столичной епархии. Проведя там годы войны, от Георгий после ее конца был переведен в Серпухов, где в 1948 г. овдовел и в возрасте 64-х лет принимает монашество с именем Иннокентия и вступает в братство лавры. Но уже в следующем году этот не имеющий высшего духовного образования архимандрит хиротонисан во епископа Винницкого и снова возвращается таким образом на родную Украину; через два года его переводят в Курск, а через семь лет в Ростов-на-Дону. Там он пробыл всего два года и переводится в Архангельск. Через полтора года переведен в Тамбов, где возводится в архиепископы в 77 лет. Там он провел не полных пять последних лет жизни. По делам епархии был вызван в Москву, простудился и после резкого ухудшения предсказал близким, что проживет три дня, что и сбылось.

В день агонии приказал поставить перед собой часы, по которым следил за приближением смерти, наступившей в 5 часов вечера. Не повезли этого скромного архипастыря в епархию, а перенесли в ближайший приходской храм св. Андриана и Наталии. С телом простился патриарх, а отпел митрополит Пимен Крутицкий. Похоронили скромно на ближайшем кладбище. Это был один из "сереньких" незаметных иерархов, которых советское правительство приказывает перебрасывать из одной епархии в другую, чтобы лишиться связей с паствой. Беспрекословно выполняя приказы уполномоченного Совета по делам церкви при каждой епархии, такие архипастыри избегают неприятностей и сводят свою деятельность к возможно благолепному служению.

Почти за две недели до владыки Иннокентия скончался в Ульяновске всеми давно забытый 86-летний архиепископ **Иоанн, бывший Ульяновский и Мелекесский (Сергей Васильевич Братолобов)**, который мог бы многое рассказать о пережитом за свою долгую жизнь. Родившись в 1882 г. в Казани, он 24 лет там окончил Академию, а по семинарии пошел нашего незабываемого Владыку Антония (Храповицкого). Через год в Симбирске принимает монашество в скромной Жадовской пустыни, и семь лет проводит в семинариях Вологды, Перми и Петрозаводска. В 1915 г. становится пастырем на фронте в сане архимандрита; в середине 1917 назначен на-

стоятелем монастыря в Тюмень за месяц до перевода Царской Семьи в Тобольск. Некролог молчит о судьбе архимандрита в годы гражданской войны в Сибири. В 1922 г. его избирает паства епископом Березовским, викарием Тобольской епархии, но лишь через год патриарх Тихон его хиротонисал. 20 жутких лет гонений он управлял епархиями: Тобольской, Иркутской, Воткинской, Суздальской, Шацкой, Уральской, Курганской. После сговора со Сталиным митрополит Сергий его назначает в 1943 г. в Сарапул, оттуда в Ижевск, а в 1945 г. в Уфу. Через 8 лет почти семидесятилетнего архипастыря переводит в Симбирск, в котором начал свое служение еще 47 лет назад. Но 6 лет спустя он уходит по болезни на покой и там скромно доживает девять последних лет жизни. Там же похоронен. Легко вообразить, сколько испытал он на сибирских и захолустных кафедрах.

Герман Александрович Троицкий, бывший доктор «Ортодоксенцизм» в Вост. Берлине, изображающий на Западе представителя «православной молодежи», приступил к майского номера к печатанию в Журнале Московской Патриархии серии статей, посвященных «Русскому Зарубежному Церковному Расколу», т. е. Церкви, к которой мы принадлежим. В первой из них разбирает уход епископов в эмиграции и первый собор в Сремских Карловцах в 1921 г., «который больше походил на антисоветскую монархическую манифестацию, чем на церковное собрание». Затем злобно нападает на Владыку Антония, противопоставляя ему двусмысленное поведение митрополита Евлогия и просоветского архиепископа Венямина (Федченкова) и митрополита Виленского Елевферия (Богоявленского). Эта первая статья доведена до 1927 года и отказа нашего Синода признать пресловутую декларацию митрополита Сергия. Образчиком недобросовестности автора являются его слова: «после кончины митрополита Тихона возглавление Русской Православной Церкви перешло к митрополиту Сергию» (стр. 14). Этим он замалчивает управление церковное двумя нашими исповедниками митрополитами Петром Крутицким и архиепископом Серафимом Угличским.

**

13-го июля умер впавший в явную опалу писатель Александр Яковлевич Яшин, о чем известил Союз Советских Писателей, не пожелавший даже поместить некролога автора известного рассказа «Рычаги», в котором он ярко изобразил все лицемерие мелких советских партработников: они собираются на свое партийное собрание и до его открытия резко критикуют все мероприятия, которые по открытии собрания по казенному «восторженно приветствуют и единогласно одобряют». Последние годы этого сравнительно молодого писателя не печатали, а потому трудно что-либо сказать о том, как прожил этот последний период жизни и что вызвало его кончину.

Но нельзя было замолчать кончину явно и резко оппозиционного 76-летнего писателя Константина Георгиевича Паустовского. Он родился в Москве 31 мая 1892 г. в семье служащего железной дороги. Работая на юге России, написал свою первую повесть «Романтики», где ярко рисует разочарованную в революции 1905 года молодежь, которая мечтает о далеких путешествиях и экзотических приключениях. В годы войны покинул университет, работал вагоновожатым трамвая и санитаром. Бежал на юг, но разочаровался в Белом Движении, которое наблюдал в Одессе. Он считал, что оно рассчитано лишь на военную победу, но не сумело привлечь широких симпатий в народе. Возможно, что он разделил бы наш взгляд, что лозунги народной монархии могли бы иметь успех там, где война велась в защиту частной собственности и экономической, но не политической реставрации.

Молодой Паустовский был мобилизован в Красную Армию, воевал против петлюровцев, затем плывал матросом, работал грузчиком и стал журналистом одновременно с одесситами Катаевым, Багратином и Олешой: писал в газете «Моряк», затем в Батуме в газете «Маяк». С переездом в Тбилиси сотрудничает в более крупной «Заре Востока», в 1924 г. переезжает в Москву, где работает в «Гудке». Его рассказы из морского быта в стиле Станюковича дают молодому автору известность. Затем появляются крупные романы «Кара-Бугаз» (1932) «Колхида» (1934) и «Черное море» (1936), полные красочной романти-

ХРОНИКА

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Самая распространенная в Италии ежедневная газета «Ил Джорнале д'Италия», выходящая тремя изданиями: «полуденным», «в последний час», «последнее вечернее издание» поместила под заголовком: «Торжественным Богослужением помянули русские монархисты в Брюсселе в присутствии Главы Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича Екатеринбургское злодеяние» подробную корреспонденцию из Брюсселя.

После описания убийства Царской Семьи и краткой истории сооружения Храма-Памятника газета сообщает о пребывании привезенной Владыкой Николом Чудотворной Курской-Коренной иконы Божией Матери в Мадриде в домовом храме резиденции Великого Князя и продолжает: «16-го июля прибыли в Брюссель Архиепископ Никон с чудотворной иконой, Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Княгиня Леониды Георгиевна и их дочь Великая Княжна Мария Владимировна, встреченные на аэродроме представителями русской политической и военной эмиграции».

Отпевание Императорской Семьи было совершено четырьмя иерархами, прибывшими из заграницы: архиепископом Николом, прилетевшим из Нью Йорка, архиепископом Антонием, прибывшим из Женевы, епископами Нафананом из Мюнхена и Павлом из Штутгарта».

Описав подробно самый чин отпевания, газета продолжает: «во время своего пребывания в Брюсселе Великий Князь Владимир Кириллович принял десятки представителей политических и военных организаций, прибывших из Франции, Голландии, Зап. Германии, Италии, Австрии, США и Канады, которые засвидетельствовали Великому Князю свою верность. Среди них выделялись вожди казачьих организаций в

ки и прекрасных описаний природы, которые так редки у писателей той эпохи. Но большую славу доставили ему его драматические произведения на сюжеты из жизни великих писателей: «Поручик Лермонтов» (1940) и «Наш современник Пушкин» (1949 г.). В критических статьях он «открыл» подсоветским читателям неведомого им прекрасного писателя С. Т. Аксакова, как бытописателя русской природы.

В последние годы жизни Паустовский жил в городе Тарусе Калужской области, любясь той русской природой, которую из советских писателей лишь он и Пришвин наряду с Марией Шкапской, умели воспевать. Несколько раз ездил с экскурсиями туристов в западные страны и это позволило ему ознакомиться с идеологией народной монархии и с моей «Историей КПСС». Узнал он также о Главе Императорского Дома и о том, что Ему предана лучшая часть политической эмиграции.

Константин Георгиевич до конца оставался беспартийным и в своих произведениях воспевал русскую природу, душу простого русского человека, великих писателей прошлого, но не возмнил фамилию перед сильными мира советского, что увеличивало к нему уважение среди не потерявших совести соотечественников по перу. Проживая в своей Тарусе, он присоединялся ко всякому протесту против гонений на свободное литературное творчество, на русское свободное слово: помним, как он протестовал против травли Б. Л. Пастернака, против первых и последующих гонений на А. И. Солженицына, против суда над Синявским и Даниэлем, и незадолго до своей кончины против суда над Галансковым и Гинзбургом, Добровольским и Лашковой.

Советские тираны не преследовали маститого писателя, зная его популярность среди самых широких кругов читателей, особенно среди молодежи. Кроме того, гонители всякой свободы рассчитывали, что скоро естественно умолкнет его беспристрастный и честный голос, что теперь и произошло. Лучшим свидетельством оппозиционности К. Г. Паустовского явился краткий некролог в «Правде» от имени правления Союза писателей СССР, писателей РСФСР и московской писательской организации без всяких отталкивающих подписей угнетателей русского слова из большевистского политбюро, совета министров и Верховного Совета.

Алексей Ростов

своих живописных мундирах, много бывших военных, сражавшихся в русской освободительной армии генерала Власова и казачьего войска генерала Краснова.

Все они выражали свое глубокое убеждение в будущем освобождении России от коммунистического ига и возвращении родины на свой исторический путь. Русские монархисты считают, что только Русский Император гарантирует миру устранение постоянной угрозы коммунистической агрессии, ликвидирует вмешательство Москвы во внутреннюю жизнь народов, восстановит политические свободы внутри страны, уничтожит колхозное ярмо и обеспечит свободное культурное и хозяйственное развитие всем народам России».

В МАДРИДЕ

Недавно большая и неожиданная радость выпала на долю нашей русской колонии: Мадрид посетила чудотворная икона Курской-Коренной Божией Матери. После посещения Парижа и юга Франции чудотворная икона была привезена в Мадрид архиепископом Николом в сопровождении о. Бориса Крицкого.

Чудотворная икона прибыла в Мадрид 13-го июля и проследовала в домовую церковь Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирил-

ловича, где в тот же вечер была отслужена Всенощная. На другой день, в воскресенье, архиепископ Никон отслужил Литургию и торжественный молебен перед Чудотворной иконой. На литургии и на молебне присутствовала Великокняжеская Семья и Царь Болгар Симеон II. Оба богослужения привлекли всех русских, проживающих в Мадриде, которые были искренне рады поклониться великой русской святыне.

Вечером того же дня Чудотворная икона посетила несколько частных домов, а 16-го июля в сопровождении Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича и Его Семьи Икона проследовала в Брюссель.

Елена Эмерик Боцарис

НАМ ПИШУТ

Из Рима: В день празднования памяти Равноапостольного Великого Князя Владимира прот. о. Виктор Ильенко на торжественном молебне в православном русском храме св. Николая Чудотворца молился о здравии, спасении и благополучии Благоверного Великого Князя Владимира Кирилловича, Благоверной Великой Княгини Леониды Георгиевны и Благоверной Великой Княжны Марии Владимировны. По окончании молебна в Мадрид на имя Великого Князя была послана поздравительная телеграмма от народных монархистов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СООБЩЕНИЕ «ПРАВДЫ»

Нам пишут из Мюнхена:

Население России узнало о состоявшемся в Брюсселе отпевании жертв екатеринбургского царубийства из опубликованного с опозданием сообщения корреспондента московской «Правды» в Бельгии, озаглавленного: «Гробокопатели».

Отпевание Царя-Мученика, Императора Николая Александровича и Его Семьи описано в этом сообщении в издевательском тоне, с типичными для коммунистической печати искажениями. Убийство Императора названо в этом сообщении «казнью», а убийство Царской Семьи не упомянуто вовсе. Посвященный памяти убиенных храм-памятник, в котором было совершено отпевание, назван «церковью на авеню Дефре». Совершенно отпевания в Брюсселе объяснено тем, что «здесь живет внучатый племянник Николая II — Владимир Романов».

Несмотря на включенные в сообщение искажения, читатели «Правды» узнали из него не только факт совершения отпевания в русском храме в Брюсселе, но и то, что оно было совершено четырьмя иерархами Русской Зарубежной Церкви, а также и то, что архиепископ Никон «не пожалел денег и времени, чтобы совершить трансатлантический полет из Вашингтона в Брюссель» для возглавления отпевания.

Читатели «Правды» узнали, что в храме, во время отпевания, присутствовал Глава Российского Императорского Дома, Великий Князь Владимир Кириллович, и то, что некоторые казачьи офицеры пришли в храм в военном обмундировании. В сообщении упомянуто даже и то, что молящиеся, названные «ветхими обломками императорского Двора», со слезами прикладывались к находившейся в храме чудотворной иконе Курской Божией Матери, хотя к этому прибавлено, что икона, якобы, была «украдена гитлеровцами и перепродана в Нью Йорк».

Со свойственной советской прессе грубостью, отпевание названо в сообщении «Правды» «инсценировкой, рассчитанной на то, чтобы поднять дух антисоветской части русской эмиграции».

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Нам пишут из Мюнхена:

Предназначенный к распространению среди русских эмигрантов советский пропагандный листок «Голос Родины» опубликовал большую статью о сотруднике «Нашей Страны», русском зарубежном политическом и общественном деятеле С. Л. Войцеховском.

Статья напечатана в виде корреспонденции из Нью Йорка, подписанной псевдонимом В. Смелянинов. Случайно или не случайно, этот псевдоним только одной буквой отличается от псевдонима В. Селянинов, которым в начале

своей провокационной работы против русской эмиграции пользовался известный чекист Опперпурт.

Отметив, что «на страницах русских газет в Америке мелькает фамилия Сергея Львовича Войцеховского» и прибавив, что «это имя теперь упоминается и на собраниях солидаристов», советский автор статьи, выдающий себя за проживающего в Нью Йорке эмигранта, спросил: «С чего бы вдруг эту личность, которая давно уже никого не представляет, ныне превозносят?» и объяснил это тем, что «Войцеховский — одна из фигур, руками которых пытаются создать единый фронт антисоветских эмигрантских сил, как-то приспособить к делу бранные останки некогда активных организаций от монархистов и сбировцев».

«Взбодренный неожиданным к нему вниманием — сказано затем в статье — Войцеховский, несмотря на свои 70 лет, пустился в вояж по США и Канаде. Не зная ни сна, ни покоя, он выступал в Бостоне, Монреале и других городах с докладами по чужой шпаргалке, которые затем публиковались в газетах антисоветского направления».

Признав, что русские газеты в Нью Йорке назвали доклад С. Л. Войцеховского в этом городе «неожиданным откровением», автор статьи прибавил, что «никаких слез умиления этот доклад не вызвал, даже у единомышленников Войцеховского».

Вторая часть состоит из биографии С. Л. Войцеховского в советском изобретении. Как во всех таких коммунистических пропагандных материалах, направленных против русских антикоммунистов, немногие факты перемешаны с обильной ложью.

Автор статьи приписал С. Л. Войцеховскому участие в «подготовке убийства полпреда СССР в Варшаве Войкова», заключенные в польской тюрьме, основание телеграфного агентства «Руспресс» и его использование с разведывательными целями, одновременную связь с польской разведкой и германским абвером, «активное участие в создании особого карательного органа Зондерштаб Р, который свирепствовал на оккупированной немцами территории Советского Союза» и даже «желание разделить с Власовым власть над Русским Освободительным Движением».

• СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

15-го мая в Каире подписано советско-египетское соглашение о строительстве в Объединенной Арабской Республике сталеитерного завода-гиганта. Советское правительство намерено ассигновать на постройку этого завода более 780.000.000 рублей. Предприятие должно обеспечить все потребности Объединенной Арабской Республики в стали и кроме того даст возможность этой стране экспортировать часть продукции за рубеж.

Р. Н. М. Д.

В середине июля с. г. ген. секретарь Российского Народно-Монархического Движения Алексей Ростов посетил народных монархистов в Голландии и затем в Бельгии представлял РНМД на торжественном отпевании Царственных Мучеников и всех за полвека смуты насильственно погибших без церковного погребения.

Встретив на аэродроме Августейшую Семью, Алексей Ростов на приеме у Великого Князя лично засвидетельствовал Их Императорским Высочествам преданность народных монархистов и счастлив был услышать благоприятную оценку деятельности раскинутого по миру Движения и политической линии газеты "Наша Страна". Прощаясь после отпевания, Великий Князь Владимир Кириллович сказал: "очень рад был Вас видеть". Несмотря на краткость пребывания в Голландии и Бельгии, причем в Брюсселе значительная часть времени была посвящена церковным службам в Храме-Памятнике, Ал. Ростов встретился со многими народными монархистами, а также и с другими монархическими политическими деятелями, участниками Белого Движения, РОА, казачьих дивизий фон Панвица и генерала Даманова, с которыми не виделся с окончания Мировой войны. Всех их привела в Брюссель священная память Царственных Мучеников и соединяла в эти дни верность Главе Императорского Дома, которого с Великой Княгиней и Великой Княжной большинство видели первый раз в жизни. Воспоминание о приеме Их Императорскими Высочествами навсегда останется в их памяти, а вновь установленные связи народных монархистов с другими верноподданymi организациями нашего рассеяния помогут успеху дальнейшей борьбы против поработителей нашей родины.

21-го июля с. г. в приходском зале Св. Покровского Собора г. Мельбурна, Австралия, состоялась выставка, посвященная 50-й годовщине Екатеринбургского злодеяния и убийства большевиками в Алапаевске членов Российского Императорского Дома.

Нужно особо отметить тот исключительный интерес и внимание, которые проявила местная русская молодежь к этой выставке.

Организатором выставки Е. Г. Фест были получены положительные отзывы и многочисленные пожелания об устройстве подобной выставки и в будущем.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ Н О В Ы Х П О Д П И С Ч И К О В !

В. Валич

„ ЧТОБЫ КУПИТЬ СТУЛЬЯ ”

Трудно пройти мимо "Вечера поэзии и песни", устроенного 26 мая с. г. в прицерковном зале Св. Георгиевского храма в Карлтоне, не остановившись на нем внимания.

Это был особенный вечер, особенной была его программа, но совсем обычной была его цель.

Первое отделение этого вечера, как анонсировали его устроители во главе с В. Д'Аквино, было посвящено "памяти Государя, Цесаревича, главнокомандующих — Колчака, Кутепова, Корнилова, памяти всех героев и мучеников, погибших за Великую Русь, казаков, великих русских писателей и поэтов" и так далее.

Короче говоря, вся эта программа по принципу должна была носить глубоко патриотический, национальный характер.

Но, в действительности, эта программа, несмотря на свою обширность, носила неглубокий, поверхностный характер и в целом походила на неудачный домашний винегрет, в который без разбора было перемешано все, что было под рукой.

В программе первого отделения концерта мимоходом были упомянуты Государь-мученик, небольшие стихи были посвящены Цесаревичу, исполнен "Траурный марш" Шопена, немного было сказано о казаках, несколько слов о Суворове, поговорили о священниках, упомянули Тургенева, Пушкина, Чехова, красиво, благоговейно спели "Спите, орлы боевые", а в конце первого отделен-

ния с чувством помянули "чертовы перчатки" при исполнении романса "Желтые перчатки".

Это первое отделение вечера не имело совсем ничего общего с какими-нибудь датами, в связи с которыми обычно вспоминают русские люди Царя-мученика и Цесаревича, или героев, погибших за Великую Русь, или великих поэтов и писателей.

Это был просто вечер, на котором вспомнили о царственных мучениках и великих героях, погибших за Святую Русь, только потому, что прицерковному залу Св. Георгиевской церкви в Карлтоне нужно было купить... столы и стулья для зала.

Не приходится возражать против того, что стулья и столы нужны для прицерковного зала, но нужно ли вспоминать убиенного Императора и Его Наследника, а также великих героев для того, чтобы пополнить свою кассу?

Разве нельзя было устроить вечер, не пользуясь именем Государя и великих героев? Разве энергичные устроители и прекрасные артисты, которые выступали на этом вечере, не могли рассчитывать на внимание публики без того, чтобы прикрываться именем убиенной Царской Семьи?

А если устроители хотели отметить память Государя, Наследника, великих русских полководцев и героев, так разве обязательно было сочетать в программе память Государя и мучеников, погибших за Святую Русь, с "песнями

настроений", цыганскими романсами и разными юмористическими рассказками, как было во втором отделении этого концерта.

Как мог настоятель этого храма прот. о. Николай Стариков благословить устроителей на такой вечер?

Неужели мы здесь, за границей, дошли до того, что не останавливаемся ни перед чем, чтобы достичь материальной цели? Неужели мы готовы вспоминать трагические страницы нашей истории даже для сбора денег для покупки стульев или для ремонта туалетных комнат?

Играть на патриотизме русских людей, на их национальных чувствах для того, чтобы купить стулья для зала — это неуважение к нашей истории, неуважение к памяти Императора и Его Семьи, всех героев и мучеников, погибших за Святую Русь!

В. Валич

"Единение". Австралия.

*

Такого рода "своеобразный патриотизм", по выражению одного бывшего антикоммуниста — увя! — наблюдается не только в Австралии, что и побудило нас перепечатать вышеприведенную статью и несколько дополнить ее имеющимися в нашем распоряжении сведениями.

Прежде всего другого, обращает на себя внимание то, что статья написана не монархистом и опубликована в немонархической газете, а это говорит за то, что "своеобразный патриотизм", не без каверзы перекинутый с левого берега на правый (а это продлевает все чаще и официальная советская пропаганда), встретил осуждение со стороны не только "экстремистов", но и внепартийных антикоммунистов, просто русских людей.

Однако, заплатив должную дань уважения автору перепечатанной статьи, мы не можем наградить той же монетой самую газету, неуклюже заблуждающуюся в трех сонах разноречья: сперва эта газета пространно разрекламировала неприличное начинание, затем осудила его, а через номер похвалила.

Читатели удивились, но не очень; они стали привыкать к некоторому "своеобразию", появившемуся в газете за последнее время. Но значительная часть их едва ли когда-нибудь привыкнет к благожелательному отношению газеты, каким начинают пользоваться лица, пользующиеся одновременно дурной славой "розовых"; катающиеся, как к себе домой в СССР и содружеству в общественных начинаниях не с антикоммунистами, а с лицами, дискредитированными в политическом отношении еще до переселения в Австралию.

Странным кажется снисходительное отношение газеты, если не сказать большего, к "новым австралийцам", не скрывающим своего преклонения перед ре-

ТРИ ИНТЕРЕСНЫХ КНИГИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ:

Б. Башилов. "В МОРЯ И ЗЕМЛИ НЕВЕДОМЫЕ" Истор. повесть 2.00
Б. Башилов. "ХИТРОСТЬ ВОЖДЯ АННАХУЦА". Истор. повесть 0.60
Б. Башилов. "К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ" 2.50

ИЗ ОТЗЫВОВ ОБ ЭТИХ КНИГАХ:

Николай Былов в своей статье "Пламя в снегах" в газете "Наша Страна" (№ 352) — 1956 г.) пишет, что на наше поколение выпала обязанность начать пересмотр всей истории России на всем ее протяжении. Эту важную и столь крайне необходимую задачу взял на себя Борис Башилов.

Былов пишет о Башилове как о писателе совершенно незаурядном. Как о писателе, которому предстоит большая дорога — большое будущее.

Книги Башилова исключительно необходимы и полезны. Они помогают понять современность. Они служат ответом на такие выражения о прошлом России, как, например, писал Н. Бердяев, что "это народ без государства и без истории", а Мережковский прибавляет свой голос, "что восемь веков от начала России до Петра I мы спали".

В своих книгах Башилов дает документальные справки о нашем прошлом. Глава за главой перед нами проходят данные о летописях, иконах, зодчестве, монастырях и т. д. — гармония между религиозным и светским началом...

Н. АДАМОВИЧ

(Журнал "Согласие". Лос Анжелес. США).

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!

Цены указаны в американских долларах с пересылкой заказной почтой.
M. Tamarzeff. Casilla de Correo № 4. V. Ballester. Argentina.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Молодец! Человек! Я ему руку пожал. Я знать должен! Да если я полгода до этого мучился, а последний месяц не мог уже ни лежать, ни сидеть, ни стоять, чтобы не болело, в сутки спал несколько минут — так я уже что-то ведь передумал! За эту осень я на себе узнал, что человек может переступить черту смерти, еще оставаясь в неумершем теле. Еще что-то там в тебе кровообращается — а ты уже — психологически — прошел всю подготовку к смерти и перестал саму смерть. Все что видишь вокруг, видишь уже как бы из гроба, бесстрастно. Хотя ты не причислял себя к христианам и даже иногда напротив, а тут вдруг замечаешь, что ты — таки простил всем обижавшим тебя и не имеешь зла к гнавшим тебя. Тебе уже просто всё и все безразлично, ничего не порываешься исправить, ничего не жаль. Я бы даже сказал: очень равновесное состояние, естественное — как у деревьев, как у камней. Теперь меня вывели из него, но я не знаю — радоваться ли. Вернутся все страсти — и плохие, и хорошие.

— Да уж чего задаетесь! Еще бы не радоваться! Когда вы сюда поступили... Сколько это дней?..

— Двенадцать.

— И вот тут, в вестибюле, на диванчике крутились — на вас смотреть было страшно, лицо покойническое, не ели ничего, температура тридцать восемь и утром, и вечером, — а сейчас? Ходите в гости... Это же чудо — чтоб человек за двенадцать дней так ожил! У нас так редко бывает.

В самом деле — тогда на лице его были как зубилом прорублены глубокие, серые, частые морщины от постоянного напряжения. А сейчас их стало куда меньше, и они посветлели.

— Все счастье в том, что оказалось — я хорошо переношу рентген.

— Это далеко не часто! Это удача! — с теплым сердцем сказала Зоя.

Костоготов усмехнулся:

— Жизнь моя так была бедна удачами, что в этой рентгеновской есть своя справедливость. Мне и сны сейчас стали сниться какие-то расплывчатоприятные. Я думаю — это признак выздоровления.

— Вполне допускаю.

— Тем более мне надо понять и разобраться! Я хочу понять, в чем состоит метод лечения, какие перспективы, какие осложнения. Мне настолько полегчало, что, может, нужно лечение остановить? Это надо понять. Ни Ли-

дия Афанасьевна, ни Вера Корнильевна мне ничего не объясняют, лечат, как обезьяну. Принесите книжечку, Зоя, прошу вас! Я вас не продам. И книжки у меня никто не увидит, будьте уверены.

Он говорил так настоятельно, что оживился.

Зоя в колебании взялась за ручку ящика в столе.

— Она у вас здесь? — догадался Костоготов. — Зоянька, дайте! — И уже руку вытянул. — Когда вы следующий раз дежурите?

— В воскресенье днем.

— И я вам отдам! Все! Договорились!

Какая она славная была, незаносчивая, с этой челкой золотенькой, с этими выкаченными глазками.

Он только не видел, как во всех направлениях были закручены вихри на его собственной голове, отлежанные так на подушке, а из-под курточки, недостегнутой до шеи, с больничной простотой высовывался уголок казенной бязевой сорочки.

— Так-так-так, — листал он книгу и лез в оглавление. — Очень хорошо.

Тут я все найду. Вот спасибо. А по черт его знает, еще может перелечат. Им ведь только графу заполнить. Я еще, может оторвусь. И хорошая аптека убавит века.

— Ну вот! — всплеснула Зоя ладонями. — Стоило давать. А ну-ка назад!

И она потянула книгу одной рукой, потом двумя. Но он легко удерживал.

— Порвете библиотечную! Отдайте!

Круглые плотные плечи ее и круглые плотные небольшие руки были как облитые в натянущемся халате. Шея была ни худа, ни толста, ни коротка, ни вытянута, очень соразмерна.

Перетягивая книгу, они сблизились и смотрели в упор. Его нескладное лицо расплылось в улыбке. И шрам уже не казался таким страшным, да он и был-то побледневший, давний. Свободной рукой мягко отнимая ее пальцы от книги, Костоготов шепотом уговаривал:

— Зоянька. Ну вы же не за невежество, вы же за просвещение. Как можно мешать людям развиваться? Я пошутил, я никуда не оторвусь.

Напористым шепотом отвечала и она:

— Да вы уж потому нестойки читать, что — как вы себя запустили? Почему вы не приехали раньше? Почему надо было приезжать уже мертвецом?

— Э-э-э, — вздохнул Костоготов уже полувслух. — Транспорта не было.

— Да что это за место такое — транспорта не было? Ну, самолетом! Да почему надо было допускать до последнего? Почему заранее не переехать в более культурное место? Какой-нибудь врач, фельдшер у вас был?

Она освободила книгу.

— Врач есть, гинеколог. Даже два...

— Два гинеколога?! — подвинулась Зоя. — Так у вас там одни женщины?

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Сапаров. "БИТАЯ КАРТА". (Хроника одного заговора). Лениздат. Фонтанка 59. Ленинград. СССР. 1967 г. 214 стр. Цена 26 коп.

Шумно отпраздновав 50-летие захвата власти в России в октябре 1917 года, сов. правительство, т. е. КПСС, празднует теперь пятидесятилетие Чрезвычайки, ибо, если не было бы ЧК, то давно не было бы и советской власти.

В эту "славную годовщину" учреждения сов. мясорубки, советская пропаганда превосходит себя в неубедительном вранье и вылезает из кожи, чтобы внушить подсоветским людям, что уже 50 лет тому назад, во времена оплевания и разрушения России, чекисты были великими патриотами, с "чистыми и золотыми" сердцами, героически защищавшими свою родину от проклятых капиталистического окружения и продавшихся им русских белобандитов-изменников. В своем изложении автор книжки и старается это внушить подсоветским читателям, описывая заговор в красном Петрограде во время двух наступлений на него армии ген. Юденича в мае и в октябре 1919 года.

Хотя главное руководство заговора "Белого меча" и было в русских руках, но автор книжки сосредоточивает внимание читателя на двух представителях иностранных разведок — француза из Эльзаса — Кюрца и агента Интеллигент Сэрвис — англичанина Дюкса, ста-

раясь этим доказать измену и предательство русских участников заговора.

Подступы к Петрограду преграждала 7-я советская армия. Ее начальником штаба был полковник ген. штаба царской армии, член организации "Белого меча". Благодаря его сотрудничеству генералу Юденичу удалось, начав наступление на Петроград в октябре с берегов реки Луги и из Эстонии, наголову разбить эту 7-ю советскую армию в 10 раз превосходящую силы белых. Путь на Петроград оказался свободным. Заговорщики были готовы поднять восстание в Петрограде.

Белым тогда не удалось взять Петроград. Причины неудачи были неоднократно изложены в эмигрантской печати. Во всяком случае, никакой заслуги Чрезвычайки в этих событиях не было: автор книжки свидетельствует, что заговор был раскрыт в ноябре уже после начала отступления армии Юденича из-под Петрограда.

Если конспирация заговорщиков была весьма примитивна и лишена соответствующего опыта, то работа Чрезвычайки, обладавшей неограниченными возможностями, была ниже всякой критики, не сумев во время раскрытия столь опасный заговор. Парадоксально можно утверждать, что Чрезвычайка даже способствовала осуществлению заговора, ибо практикуемый ею дикий террор, вынуждал участников к сугубой осторожности.

После раскрытия заговора, Кюрц выдал чекистам всех его участников. В книжке напечатано, что расстреляно было чекистами всего лишь несколько че-

ловечей и советской властью. И тут газета также доходит временами до абсурда, бичуя и расхваливая в разное время один и тот же персонаж. Так, например, постоянный корреспондент газеты, в одном случае изобличил козны советских патриотов, а в другом, девушку, к ним принадлежащую, разрекламировал за "Обсуждение концепции беспокорства в свете психоаналитической и познавательных теорий и их применение к феномену нервозности".

За этим нагромождением автор скрывает доверие советских коммунистов, завоеванное "бакалавром искусств" задолго до окончания университета и устремление "бакалавра" с матерью в СССР. Мать же ее — одна из активных организаторов дел, осужденных расторопным репортером прежде.

Ярким успехом наших соотечественников тот же автор считает карьеру одной просветительницы, занявшей профессорскую кафедру и не пропускающей в преподавательский состав русского отделения учителей не имеющих советского диплома. Перечисляя страны, где подвизалась просветительница, репортер и тут благообразно умолчал об

СССР, куда просветительница успела съездить дважды.

Жаль газету, утрачивающую долготеленным трудом приобретенную репутацию антикоммунистической и не хочется верить тому, что она перестраивается для лучшего распространения среди "розовых", неосторожно принятых Австралией во множестве из коммунистического Китая.

В поисках издателя этой странной газеты, читатель наталкивается у заголовка ее на еще более странную иностранную фамилию — *Gospodin Vodka* в переводе на русский язык означающую "деньги не пахнут". Правильность переисда подтверждается следующим за этим именем русским текстом: "да, Господин Водка по оригинальному русскому рецепту, превосходного качества можно купить" дальше идут адреса и дополнительное пояснение: "Вы можете заказать Господин Водка у:" и т. д. Это всё, что читателю удается узнать о том, кто издает странную газету.

По слухам (вполне проверенным), соиздателем Господин Водка является Н.Т.С.

Л. А.

— Наоборот, женщин не хватает. Гинеколога два, а других врачей нет. И лаборатории нет. Крови не могли взять на исследование. У меня РОЭ был, оказывается — шестьдесят, и никто не знал.

— Кошмар! И опять беретесь решать — лечиться или нет? Себя не жалеете хоть бы близких своих пожалели, детей!

— Детей? — будто очнулся Костоглотов, будто вся эта веселая поэзия с кепкой была во сне, а вот опять он возвращался в свое жесткое лицо и медленную речь.

— У меня никаких детей нет.

— А жена — не человек?

Он стал еще медленней.

— И жены нет.

— Мужчины всегда, что — нет. А какие же вы семейные дела собирались улаживать? Корейцу что говорили?

— Так я ему соврал.

— А может мне — сейчас?

— Нет, правда, нет. — Лицо Костоглотова тяжелеело. — Я переборчив очень.

— Она не выдержала вашего характера? — сочувственно кивнула Зоя.

Костоглотов совсем медленно покачал головой.

— И не было никогда.

Зоя недоуменно оценивала, сколько ж ему лет. Она шевельнула губами раз — и отложила вопрос. И еще шевельнула и еще отложила.

Зоя к Сибгатову сидела спиной, а Костоглотов лицом, и ему было видно, как тот пресосторожно поднялся из ванночки, обеими руками держась за поясницу, и просыхал. Вид его был обстрадавшийся: от крайнего горя он уже отстал, а к радости не вызывало его ничто.

Костоглотов вздохнул и выдохнул, как будто это работа была — дышать.

— Ох, закурить хочется! Здесь никак нельзя?

— Никак. И для вас курить — это смерть.

— Ни за что просто?

— Просто ни за что. Особенно при мне.

Но улыбалась.

— А может одну все-таки?

— Больные спят, как можно!

Он все же вытащил пустой длинный наборный мундштук ручной работы и стал его сосать.

— Знаете, как говорят: молодому жениться рано, а старому поздно. — Двумя руками облокотился о ее стол и пальцы с мундштуком запустил в волосы. — Чуть-чуть я не женился после войны, хотя: я студент, она студентка. Поженились бы все равно, да пошло кувырком.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го СЕНТЯБРЯ с. г.,

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL DE CATALUÑA (CHACABUCO 863)

по роману

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ИДИОТ

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка — Л. Г. СЕДОВОЙ

Режиссер — Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

Г-жи: Т. ГЕСС, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, Т. СЕДЛЕЦКАЯ, А. ШАЛОБАНОВА

Г-да: Л. БОЧАГОВ, В. ВАСИН, Ю. ГРИГОРЬЕВ, Ф. КОЛПИКОВ, Р. ЛОВЦОВ, Н. СЕДЛЕЦКИЙ, М. ЧУРИЛОВ

Пом. режиссера — Ф. И. КОЛПИКОВ

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848, 52-7426 и 740-9218.

ОДРТ

ловек, главарей, а второстепенные участники заговора были сосланы в трудовые лагеря до окончания Гражданской войны. Действительность была совсем другая. Спаслись, бежав за границу, удалось не более десяти участникам заговора, которые и поведали, что расстреляно было не менее трех тысяч человек.

Кюрц сделал блестящую карьеру у большевиков. Был директором Интуриста. Во время пресловутой поездки в 1919 году по СССР французского премьера Эррио, сопровождал его, когда тот обнаружил в Советском Союзе кисельные берега и молочные реки. Будучи эльзасцем, Кюрц одно время был президентом Немецкой республики Польшья. Во время ежовщины был все же "ликвидирован"...

Автор книжки награждает заговорщиков следующими эпитетами. Заговорщики — это "черная пропасть измены, предательства изощренного и подлого двурушничества". "Предательство их вызывает чувство омерзения". "Подлые оборотни" и т. д.

Эти формулировки могут вызвать только улыбки, если вспомнить, как ЧК служила "делу Ленина", этого величайшего предателя, разложившего в 1917 году Русскую армию на немецкие деньги, когда немецкие дивизии стояли наготове для захвата России, что и произошло после подписания "Ильичем" похабного Брест-Литовского мира с немцами. Следует еще напомнить, что Ленин плюнул тогда интернационалом в душу русского народа, а осуществле-

ние коммунизма ввергнуло россиян в голод, массовое убийство и гражданскую войну.

По сведениям автора книжки, — чекисты, это просто рыцари чести и милосердия. "Грозная Чрезвычайка, карающий меч пролетарской революции, нагоняла страх на врагов советской власти... Было бы, однако, противно самому духу Чрезвычайной Комиссии и нравственным законам, в ней принятым, если бы карающий этот меч обрушивался на безвинных, на слабых и немощных".

Напомним, что книжка написана автором в 1967 году по поводу годовщины 50-летия основания ЧК. А потому вышеприведенная трюкаческая характеристика чекистов относится и к эпохе Ежова, Ягоды и Берии. Тем же русским эмигрантам, а также и иностранцам, которые веруют в то, что "в России теперь все переменялось", автор книжки очень основательно напоминает, что работа ЧК продолжается:

"Что же касается солдат Дзержинского, людей революционного долга, то они продолжали и продолжают (курсив мой Н. К.) свою неусыпную вахту. На смену одним приходят другие, эстафета передается из рук в руки, и всегда бодрствует, всегда начеку эта вахта.

Солдаты Дзержинского Союз берегут".

И будут беречь до тех пор, пока не наступит деленинизация...

Н. Кремнев

Зоя рассматривала малодружелюбное, но сильное лицо Костоглотова. Костяные плечи, руки — но это от болезни.

— Не сладилось?

— Она... как это называется... погибла. — Один глаз он закрыл в кривой пожимке, а один смотрел. — Погибла, но вообще — жива. В прошлом году мы обменялись с ней несколькими письмами.

Он расщурился. Увидел в пальцах мундштук и положил его в карманчик назад.

— И, знаете, по некоторым фразам в этих письмах я вдруг задумался: а на самом-то деле тогда, она была ли таким совершенством, как виделась мне? Может и не была?.. Что мы понимаем в двадцать пять лет?..

Он смотрел в упор на Зою темно-коричневыми глазами:

— Вот вы, например, что сейчас понимаете в мужчинах? Ни-чер-та!

Зоя засмеялась.

— А может быть как раз понимаю?

— Никак этого не может быть, — продиктовал Костоглотов. — То, что под пониманием думаете — это не понимание. И выйдете замуж — обязательно сшибетесь.

— Перспективка! — прокрутила Зоя головой, и из той же большой оранжевой сумки достала и развернула вышиванье: небольшой кусочек, натянутый на пяльцы, на нем уже вышитый зеленый журавль, а лиса и кувшин только нарисованы.

Костоглотов смотрел, как на диво:

— Вышиваете?!

— А почему вы удивляетесь?

— Не представляя, что сейчас и студентка медицинского института — может вынуть рукоделье.

— Вы не видели, как девушки вышивают?

— Кроме, может быть, самого раннего детства. В двадцатые годы. И то уже считалось буржуазным. За это б вас на комсомольском собрании выхлестали.

— Сейчас это очень распространено. А вы не видели?

Он покрутил головой.

— И осуждаете?

— Что вы! Это так мило, уютно. Я люблюсь.

Она клала стежок к стежку, давая ему полюбоваться. Она смотрела в вышиванье, а он — на нее. В желтом свете лампы отсвечивали позолотой ее ресницы. И отзолачивал открытый уголок платья.

— Вы — пчелка с челкой, — прошептал он.

— Как? — она исподлобья взбросила бровки.

Он повторил.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Коль скоро кто
С большим трудом
На древо взлезет
И потом
Свободную птицей
Себе представляется...
То он ошибается.

Так сказал Вильгельм Буш. Хотя его мнение следует считать вполне справедливым, охотники ошибаться по названному способу не переводятся, что можно объяснить только особенностями человеческой природы.

В удостоверение высказанной нами мысли приводим доказательство, чтобы нам не быть заподозренными в привлечении к своим рассуждениям голословных аргументов. За примером ходить недалеко, так как имя чехословацкого большевика Дубчека еще свежо в памяти у современников. Если посмотреть на победные реляции, сопровождавшие его шаги в направлении освобождения Чехословакии от коммунизма, то сомнения не остается: перед вами гордый сокол, лишь случайно опустившийся на грубую землю, всегда же — победно парящий в поднебесьи.

Не хуже Дубчека ошибся и весь либерально-демократический мир, неуклонно надеющийся мирными путями достичь исцеления коммунистического общества от язв консерватизма, как теперь вся эта свобододолюбивая и либерально-демократическая публика именуется сталинский режим. Когда Дубчек вступил в переговоры с Брежневым в селе Черной на Тиссе, то ведь этот скандал для Дубчека был изображен в тонах заявления лисицы, отказавшейся от винограда.

Дубчек после этого бодро поехал в Братиславу, где собралась конференция всего коммунистического блока Вост. Европы. Здесь встретились правители: Чешской Советской Социалистической Республики, Вост. Германской Советской Социалистической Республики, Польской Советской Социалистической Республики, Венгерской Советской Социалистической Республики, Болгарской Советской Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик. — словом: все главные большевики Восточной Европы. Коммунисты Братиславской конференции были кратким и туманным, газетные же реляции стоят цитирования, ибо они прямо и без обиняков оповещали о братиславском триумфе Дубчека и о том, что теперь он смело будет продолжать на-

меченные реформы либерализации. Дубчек представлялся гордым соколом, доказавшим, что перевод большевизма на рельсы демократии мирным путем возможен. Виват!

Но...

Дубчек ошибся, как о том говорил и Вильгельм Буш и ваш покорный слуга. Наблюдатель, постоянно напоминавший о том, как обернулись реформы сталинской конституции, сулившей либерализацию и приведшей к ежовщине. Дубчек оказался не гордым победившим соколом, но дядей, который, кряхтя кое-как забрался на сосну и вообразил себя соколом и... ошибся. Прежде всех об этом молчаливо сказал сам Дубчек, который имел мужество сохранить всю воду, набранную им в рот еще в селе Черной на Тиссе. Его молчание ввергло чехов в состояние нервного ожидания. Но и то длилось недолго.

Московское радио разнесло по всему коммунистическому миру коммунистическое КК КПСС(б), откуда было видно, что Дубчек попрежнему верен Брежневу и Ко. Кстати в газете "Правда" некий комментатор, Юрий Жуков, договорился, что "когда безответственные элементы в Праге пытались освидетельствовать декларацию, то в толпе присутствовали также и иностранные туристы". Л. Брежнев и Ко, в своем заявлении о Братиславе указывали, что, де, мол, чехи высказали преданность Варшавскому пакту, а вслед за "Правдой" вся советская печать (кстати, согласно конституции СССР, пользующаяся полной свободой и не знающая давления цензуры) в унисон спела старую песню о том, что, де, мол, все коммунистические партии свободны делать все, что каждая из них находит нужным, поскольку это не умаляет и не ослабляет роли партии в социалистическом обществе. То есть — полная свобода в пределах исполнения задания.

На другой день чехи начали извлекаться ужом, доказывая, что они верны взятой линии либерализующих реформ и одновременно они верны партии. Впрочем, о верности коммунистической партии они говорили и раньше и легковен был тот, кто тогда же не видел, что из затей либерализации не выйдет ничего.

Главным мотивом речи чешского премьера Олдрича Черника было то, что, де, мол, Чехия не может быть нейтраль-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Los representantes de este tercer grupo crecieron como plantas silvestres en el abigarrado campo del exilio, esperando inconscientemente que llegara un momento, "su propio momento" que les permitiera ocupar una posición independiente frente a lo ocurrido en la patria. Y si en aquel momento llegaran a la conclusión de que el comunismo es bueno e indispensable para el pueblo ruso, se convertirían en su más sinceros adeptos tan fácilmente como, persuadidos de lo contrario, se harían sus enemigos jurados.

Yo pertenecía precisamente a este tercer grupo.

(Continuará)

ной в случае столкновения между Западом и Востоком. Экономическая жизнь не может идти нормально, если она не будет состоять в Экономическом Объединении Вост.-Европейских стран. Это значит, что надежды чехов в результате либерализации вернуться к западным нормам промышленной деятельности должны быть оставлены навсегда.

В другом собрании один партийный деятель, Иосиф Смрковский, объяснил, что значит свобода печати. Он заявил, что "наша печать должна дать верную картину о наших друзьях, их жизни и труде. Уважая полную свободу, журналисты должны всегда иметь в виду интересы партии и государства, которые одновременно являются интересами всего чешского народа".

Так типичная большевистская демагогия, прозвучала, как погребальный звон на могиле либерализации, затеянной было под видом реформ коммунистической партии.

"История много раз говорила, что мы не можем быть нейтральными", — говорил Олдрич Черник. История теперь еще раз подтвердила и повторила, что мирными путями большевизм на тропку демократической жизни переведен быть не может.

Надежда либеральной демократии издавна говорила им, что большевизм можно будет перевести на рельсы либеральной демократии посредством мирных мер. Можно добиться перемены в составе политбюро, можно дождаться смерти наиболее решительных коммунистов, как было в случае Сталина, можно постепенными мерами прийти к нужному руслу. Но опыт истории уже много раз доказывал, что из этого ничего не выходит. Не вышло и в этот раз. Посмотрим, поумнела ли либеральная демократия, или же она и дальше будет искать способов исцелить большевизм, не нарушая его интегральности и не устраняя его от власти.

В парижской газете "Le Monde" выступил председатель чешского национального комитета в эмиграции др. Любомир Ганак. В согласии с личным секретарем Масарика д-ром Л. Сукупом он заявляет, что Масарик отдал свою жизнь, чтобы открыть миру глаза на коммунистическую опасность. Он действительно бросился из окна.

Это значит, что попытки открыть миру глаза на коммунистическую опасность делала не только русская эмиграция. Очевидно глаза у этого самого мира запорошены настолько основательно, что их нужно сравнить с горбом, который исправляется только в могиле. Картина печальная.

Наблюдатель

В четверг, 22-го августа с. г., между 11-ю и 12-ю часами дня по телевизионному каналу TV-11 будет передаваться интервью с председателем Центра Русских Белых в Аргентине Н. М. Седларевичем.

25-го августа 16.00 час. РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ Casal de Cataluña
ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ Chacabuco 863

"БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА"

комедия в 4-х действиях с прологом
Варнации на темы, "Повести Белкина"
заимствованные из А. С. ПУШКИНА "Барышня крестьянка"
произведений "Дубровский" и др.

Составлена Е. Н. Гачинской и И. Н. Ланской
Постановка И. Н. ЛАНСКОЙ
Участствует Балетная студия Лили Колесниковой-Бабиц.
Предварительные заказы на билеты по тел. 797-3089, 791-9749.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

ст Д. Ставро — 4.40 австрал. дол., от Ус-Маковских — 5 дол., от Ив. Ковалева — 5 дол., от В. Ю. Липеровского — 1000 песо, от Л. Соломахо — 5 дол., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (июль) — 25 дол., от "Х" — 2 дол., от Магазины "РУСЬ" (Сан Франциско) — 50 дол., от С. С. Г. (июль, август, сент.) — 15.00 фр.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

первая

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Strangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо
Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов. Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы. Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час. Corrientes 2685, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

✠ После тяжелой болезни 5-го августа 1968 года скончался

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ГОРБОВ,

о чем извещают жена, сын, сестра, брат и родственники.

✠ Объединение б. учащихся Русско-Сербской Гимназии в Белграде с глубоким прискорбием сообщает о кончине основателя и своего председателя.

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГОРБОВА,

последовавшей 5-го августа с. г. после продолжительной тяжелой болезни и выражает сердечное соболезнование семье покойного.

✠ Волею Божией 4-го августа с. г. после серьезной болезни скончалась дорогой член нашего Объединения

ЛЮБОВЬ А. ДРЕЙЛИНГ,

о чем сообщает Объединение б. учащихся Русско-Сербской Гимназии в Белграде, выражая сердечное соболезнование семье покойной.

✠ В сороковой день, 19-го августа с. г., в 15 час. 30 мин. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида по скончавшемся от несчастного случая 11-го июля с. г. в гор. Белграде, Югославия.

КОРНЕТЕ

НИКОЛАЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ СИЛИНЕ,

последнем Адыютанте Л.-Гв. Конно-Гренадерского полка.

О чем сообщает убитый горем брат покойного.

После покойного осталась супруга Варвара Алексеевна в г. Белграде.

✠ 20-го июня 1968 года волею Божией скончался в Австрии, в городе Зальцбурге, в возрасте 81 года

АЛЕКСЕЙ ДОМЕНТЬЕВИЧ КОНДРАЦКИЙ,

о чем с душевным прискорбием извещает родных, друзей и знакомых сестра М. Д. Митаки с дочерью и внуками.